

(порядок), подразумевающий планирование деятельности, дисциплину, пунктуальность, строгое соблюдение обязательств. По нашему предположению, в немецкой концептосфере концепты *Ordnung* и *Gemütlichkeit* неразрывно связаны и одновременно противопоставлены. Проведенное исследование показывает, что изучение этноспецифических концептов по предложенной нами методике позволяет выявить своеобразие концептосфер отдельных национально-культурных сообществ и дает представление о специфике миропонимания народов.

Литература

1. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. М. : Гнозис, 2007.
2. Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода : в 3 т. 2-е изд., испр. СПб. : КВОТАМ, 1994. Т. 2.
3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А.Д. Шмелева. М. : Яз. славянской культуры, 2001.
4. Иная ментальность / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова. М. : Гнозис, 2005.
5. Карасик В.И. Символические концепты // Изменяющаяся Россия и славянский мир: новое в концептуальных исследованиях : сб. ст. / отв. ред. М.В. Пименова. Севастополь : Рибэст, 2009. С. 23 – 30 (Сер. «Концептуальные исследования». Вып. 11).
6. Колесова Д.В. Грусть-тоска, или Модель для сборки // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2007. Сер. 9. Вып. 4. Ч.1. С. 75 – 85.
7. Медведева Т.С. Опыт исследования культурных доминант: этноспецифичный концепт *Gemütlichkeit* // Многоязычие в образовательном пространстве : сб. ст. к 60-летию проф. Т.И. Зелениной : в 2 ч. / под ред. А.Н. Утехиной, Н.М. Платоненко, Н.М. Шутовой. М. : Флинта : Наука, 2009. Ч.1 : Филология. Лингвистика. С. 322 – 327.
8. Пименова М.В. Концепт «сердце»: Образ. Понятие. Символ : монография. Кемерово : КемГУ, 2007.
9. Полевая модель концепта // З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.И. Карасик [и др.]. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Кемерово : КемГУ, 2009. С. 12 – 43.
10. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М. : Акад. проект, 2004.
11. Bausinger H. Typisch deutsch. Wie deutsch sind die Deutschen? München : Verlag C. H. Beck, 4. Auflage, 2005.
12. Krüger-Lorenzen K. Deutsche Redensarten – und was dahinter steckt. Wiesbaden : VMA-Verlag, 1972.
13. Nuss B. Das Faust-Syndrom. Ein Versuch über die Mentalität der Deutschen. Bonn; Berlin : Bouvier Verlag, 1993.
14. Münch P. Ordnung, Fleiß und Sparsamkeit. Texte und Dokumente zur Entstehung der «bürgerlichen Tugenden». München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 1984.
15. Pross H. Was ist heute deutsch? Wertorientierungen in der Bundesrepublik. Reinbek bei Hamburg : Rowohlt Verlag, 1982.
16. Schmidt-Lauber B. Gemütlichkeit. Eine kulturwissenschaftliche Annäherung. Frankfurt am Main – N. Y. : Campus, 2003.
17. Schroll-Machl S. Die Deutschen – Wir Deutsche. Fremdwahrnehmung und Selbstsicht im Berufsleben. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2003.

To the question of ethnospecific concept research methods

There are stated the peculiarities of ethnospecific concepts and suggested the complex methodology of their analysis. There are given the results of conceptual analysis on the example of ethnospecific concept Gemütlichkeit.

Key words: *ethnospecific concept, conceptual analysis methodology.*

В.Г. ДУДКИНА
(Ставрополь)

СЕМАНТИЧЕСКИЙ МЕТАЯЗЫК И ДЕФИНИЦИОННЫЙ СЛОВАРЬ

Описана проблема создания семантического метаязыка, анализируется зона толкования словарей и исследуются характеристики дефиниционного словаря (Defining vocabulary) в Longman Dictionary of Contemporary English.

Ключевые слова: *семантический метаязык, дефиниция, дефиниционный словарь.*

Как известно, проблема толкования – одна из труднейших и важнейших в лексикографии. Не случайно вопрос о языке толкования (се-

мантического метаязыка) интенсивно обсуждается последние десятилетия во всех развитых лексикографиях мира. Функцией толкования является не только объяснение значения языковой единицы, но и создание основы для «установления ее места в семантической системе языка» [3, с. 131].

А. Вежбицкая, обсуждая указанную проблему, пишет, что семантический язык, обладая объяснительной силой, должен делать запутанное понятным, а сложное – простым. Содержание искусственных языков (в их апостериорной разновидности) не является самоочевидным, т.к. они производны от естественного языка и могут быть истолкованы только на его основе. «Следовательно, для того чтобы естественный язык был выгоден в качестве семантического метаязыка, он должен быть соответствующим образом “упорядочен”... Суть проблемы в том, чтобы выделить возможно меньшую часть естественного языка и, в частности, определить тот минимальный список слов и выражений, который оказался бы достаточным для того, чтобы представить значения всех остальных слов и их взаимосвязь» [2].

До конца XX в. считалось, что основу семантического метаязыка должны составлять искусственные слова-конструкты (семантические примитивы в терминах А. Вежбицкой), которые либо заимствуются из точных наук, либо придумываются. Так, Н. Гудман утверждает: «Термин выделяется в качестве элементарного не потому, что он неопределяем; скорее, он является неопределяемым в силу того, что он был выбран как элементарный» [9]. В других работах прослеживается идея использования естественного языка как основы для создания семантического метаязыка.

Элементами семантического метаязыка избираются семантические примитивы – слова в предельно минимальном количестве, выражающие простейшие понятия, укоренившиеся в языке и используемые для толкования более сложных единиц. Следует выделить и позицию о том, что все они представимы сами по себе, не требуют толкований и объяснений. Именно такие слова обладают единым универсальным значением и вызывают одни и те же смысловые ассоциации у каждого носителя языка.

Таким образом, для адекватного описания лексики необходимо решить важную задачу – совершенствование лексикографического описания. Основной проблемой в этом смысле является «проблема семантического метаязыка... Такой метаязык позволяет решить

не только возникшие в последние годы задачи построения действующих моделей языка, имитирующих осмысленное речевое поведение человека, но и традиционные задачи лексикографии» [1, с. 38 – 39].

Работая над книгой “The Meaning of Meaning” и сравнивая дефиниции между собой, Ч. Огден заметил: независимо от того, что именно он рассматривает, существуют определенные слова, которые встречаются в дефинициях даже самых далеких и противоположных по смыслу слов. Это привело к мысли, что существует некий набор слов, с помощью которых можно объяснить все остальные слова. Следовательно, возможен лимитированный язык, цель которого – объяснение слов, не вошедших в его ограниченный список.

В результате в качестве основы выдвигаются три принципа. Во-первых, этот язык должен быть многоцелевым и обслуживать разные сферы, такие как торговля, бизнес, образование, новости, наука, политика, общие знания, а также позволять вести беседу на все общие темы на элементарном уровне. Во-вторых, он должен быть производным (а не измененным) от естественного (национального) языка, в какой-то степени сжатием его, являясь как бы первой ступенькой к овладению всем языком в совершенстве. И, в-третьих, он должен быть ограничен не только в лексиконе, но и быть определенным/схематичным в синтаксисе [12].

В 1930 г. Огден издает словарь основной английской лексики (Dictionary of Basic English), который «был составлен не на основе частоты употребления, ... а на основе логических и философских принципов. Огден сначала пытался определить наиболее важные идеи и понятия, а затем старался подобрать для этих понятий основные, наиболее простые слова» [7, с. 45]. Basic English включает в себя 850 слов: 600 названий предметов (400 общих и 200 конкретных имен), 150 слов – наименований свойств и качеств, 100 слов-операторов (глаголы, артикли, местоимения, предлоги, наречия и т. д.). В 1940 г. вышел толковый словарь Огдена Dictionary in Basic English, в котором с помощью 850 слов Basic English объяснялось 20 тысяч слов. Затем выходит The New Method Dictionary Майкла Уэста, в котором 18 тыс. слов и 6 тыс. идиом толкуются с помощью лексического минимума (Definition Vocabulary) в 1500 слов.

Современные лексикографические линии издательства Longman, Macmillan, Collins реализовали изложенные идеи посредством дефи-

ниционных словарей (Defining vocabulary). Дефиниционный словарь представлен списком наиболее употребительных слов, выбранных из словарей частотности английского языка, составляющих базу языка, ценностно и культурно-детерминированное ядро вокабуляра. Словарь включает 2000 – 2500 слов, обладающих одним или двумя основными значениями, с помощью которых объясняется более 4000 идиом и метафор. Его предназначение – помощь лексикографам в стандартизации описания лексики. Будучи вспомогательным по своей сути, дефиниционный словарь также помогает учащимся сделать путь к овладению языком более быстрым, простым и понятным.

В отечественной лексикографии аналога такого словаря нет, вместе с тем заслуживает внимания идея Ю.Н. Караулова о выделении семантических множителей. В его словаре берет начало иное направление создания так называемых дефиниционных словарей. Важно отметить, что идея выборки слов на основании не только частотности, но и когнитивных принципов видится нам глубокой и перспективной.

Далее проследим, насколько реализуются вышеизложенные принципы в зонах толкования словарей Longman, Macmillan, Collins и в толковом словаре под редакцией С.И. Ожегова на примере лексем *pigeon*, *canary*, *sparrow* (*голубь*, *канарейка*, *воробей*).

Словарь Longman приводит следующие толкования [10]:

Pigeon – a grey bird with short legs that is common in cities.

Canary – a small yellow bird that people often keep as a pet.

Sparrow – a small brown bird, very common in many parts of the world.

Словарь Macmillan приводит схожие дефиниции [11]:

Pigeon – a brown or grey bird that often lives in cities.

Canary – a small yellow bird that is kept as a pet known for its beautiful singing.

Sparrow – a small brown bird that is common in the US & northern Europe.

В словаре Collins приводятся следующие дефиниции [8]:

A *pigeon* is a bird usually grey in colour which has a fat body. Pigeons often live in towns.

Canaries are small yellow birds which sing beautifully and are often kept as pets.

A *sparrow* is a small brown bird that is very common in Britain.

Как видно из представленных выше дефиниций, в словарях, базирующихся на дефи-

ниционном словаре, наблюдается единообразие толкования. В когнитивных терминах подобные дефиниции могут быть представлены в виде фрейма, имеющего следующие слоты:

[colour] **bird** [body shape] **that** [extra information][living area].

Здесь важно сделать оговорку о словаре Collins, в котором зона дефиниции построена по совершенно иному принципу, нежели в остальных словарях. Дефиниции в этом словаре представляют собой грамматические предложения-толкования с участием вокабулы. Созданные таким способом дефиниции используют лексику и грамматические структуры, функционирующие естественным образом с толкуемым словом. Такая дефиниция включает заглавное слово в полноценное предложение, сопровождая его не только толкованием, но и информацией о его сочетаемости, грамматических характеристиках, контекстном употреблении.

Словарь Ожегова и Шведовой имеет толкования, на основании которых составить фрейм не представляется возможным в связи с отсутствием унификации зоны толкования и некоторой энциклопедичностью подачи информации [6]:

Голубь, -я, мн. -и, -ей, м. Дикая и одомашненная птица, преимущественно с серовато-голубым или белым оперением и большим зобом.

Канарейка, -и, ж. Маленькая южная птичка сем. вьюрковых с ярким, обычно желтым оперением. Домашние (комнатные) канарейки.

Воробей, -бья, м. Маленькая птичка с серо-черным оперением.

В этих примерах очевидно отсутствие стандартизации описания лексики. Одним из шагов на пути к решению данной проблемы может стать создание дефиниционного словаря на примере зарубежного опыта.

Далее рассмотрим некоторые параметрические характеристики Longman Defining Vocabulary как представителя одного из современных дефиниционных словарей. Лексический состав словаря представлен 2193 единицами.

На основании проведенного анализа соотношения частей речи можно утверждать, что основу Longman Defining Vocabulary составляют имена существительные (1613 единиц), меньший объем занимают глаголы (1104) и имена прилагательные (562). Все остальные части речи составляют значительно меньшую часть: от 229 (у наречий) до 3 единиц (у артиклей). Отметим, что не все значения самостоятельных частей речи реализованы в зоне се-

мантизации. Это объясняется тем, что в основе словаря лежит общеупотребительная лексика, обладающая по возможности одним основным значением. Однако в зоне толкования отсутствуют междометия. Данная часть служит для выражения тех или иных эмоций, не обладая предметной соотнесенностью. «Не участвуя в номинации, они не выполняют функции членов предложения. Они не являются лексически полнозначными словами...» [4, с. 91]. Среди служебных частей речи в зоне толкования были реализованы все единицы. Эта характеристика также подтверждает идею о том, что служебные части речи не несут номинативной функции, следовательно, ничто не ограничивает их употребление в зоне раскрытия значения (за исключением устаревших слов).

Частотная характеристика единиц словаря дает основание утверждать, что основу лексического состава ДС составляют высокочастотные лексемы, на 85% из которых приходится более 1000. Доля низкочастотных единиц ничтожно мала и составляет 1,5%. Этой группе принадлежат названия единиц измерения и частей речи. Частотность употребления этих слов низкая, но низка и синонимичность, они обладают одним уникальным значением, именно поэтому и включены в состав Longman Defining Vocabulary.

По параметру стилистической маркированности только 5,11% единиц дефиниционного словаря обладают функционально-стилистической окраской. Заметим, что среди маркированных лексем отсутствуют единицы с эмоционально-экспрессивной окраской. Данная особенность показывает, что целью дефиниционного словаря является помощь в толковании значений, а зона толкования не предусматривает наличия оценки либо выражения эмоций. Единицы словаря, обладающие функционально-стилистической окраской, не ограничивают сферу употребления лексем словаря, а расширяют его возможности для толкования стилистически маркированных слов. Более того, такие единицы приобретают стилистическую окраску лишь в особом контексте, тогда как в других сферах общения выполняют номинативную функцию.

Анализ принадлежности единиц словаря к тематическим группировкам позволяет выделить основные понятия, формирующие ядро концептуальной системы языка. О важности идеографической классификации говорил В.В. Морковкин, утверждая, что это приведет к максимальной унификации словарных статей одного класса и в значительной мере устранил их избыточность [5].

Основную группу формируют общие и абстрактные понятия, что объяснимо, т.к. основу словаря образуют общие понятия, составляющие ядро вокабуляра. Именно эта черта демонстрирует принадлежность трети слов всего дефиниционного словаря к группе общих и абстрактных понятий. Также в основе словаря лежат понятия, принадлежащие области науки, понятия, описывающие живой мир, сферу коммуникации, передвижения и позиционирования, и слова, отражающие структуру общества. В меньшей степени нашли отражение в составе дефиниционного словаря понятия, относящиеся к области строительства, финансов и бизнеса, мышления, искусства, одежды, войны и вооружений, образования, цвето-передачи, спорта, религии. Как показало проведенное исследование, дефиниционный словарь, являясь ядром вокабуляра, отражает также жизненный уклад народа и его ценности. Учитывая, что английский язык является языком международного общения, дефиниционный словарь включает не только национальную специфическую лексику, но и слова международного употребления, интернациональные понятия, охватывающие все сферы жизни современного человека и отражающие современные мировые процессы и явления.

Таким образом, дефиниционный словарь представлен списком наиболее употребительных слов, составляющих базу языка, ценностно и культурно-детерминированное ядро вокабуляра. ДС может выступать (и используется) в роли семантического метаязыка, поскольку его характеристики позволяют осуществлять данную функцию.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Эволюция понятия «лингвистическая семантика» // Материалы Всесоюзной конференции по общему языкознанию «Основные проблемы эволюции языка»: тез. докл. 9 – 16 сент. 1966 г. Самарканд, 1966. Ч. I. С. 35 – 39.
2. Вежицка А. Введение из книги «Семантические примитивы» // Семиотика / под ред. Ю.С. Степанова. М. : Радуга, 1983. С. 225.
3. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка : учеб. пособие. М. : Наука : Флинта, 2009.
4. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М. : Высш. шк., 1981.
5. Морковкин В.В. Основы стимулирующей типологии словарей // Всесоюзная конференция «Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии (актуальные проблемы подготовки и издания словарей)» : тез. докл. Москва, 18 – 20 окт. 1988 г. М. : Рус. яз., 1988. С. 130 – 132.

6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. М. : Азъ Ltd., 1992.
7. Ступин Л.П. Словари современного английского языка. СПб. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973.
8. Collins COBUILD Advanced Dictionary of English. Boston : Heinle Cengage Learning, 2009.
9. Goodman N. The structure of Appearance. Cambridge (Mass.), 1951. P. 57.
10. Longman dictionary of contemporary English. Harlow : Pearson Education Limited, 2003.
11. Macmillan English dictionary. Oxford : Macmillan Education, 2002.
12. Richards I.A. Basic English and its applications // Basic English / Compiled by Julia E. Johnsen. N. Y. : The H.W. Wilson Company, 1944.

Semantic metalanguage and defining vocabulary

There is described the problem of semantic metalanguage making, analyzed the area of vocabulary explaining and researched the characteristics of defining vocabulary in the Longman Dictionary of Contemporary English.

Key words: *semantic metalanguage, definition, defining vocabulary.*

А.Б. ЗОТОВА
(Воронеж)

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ «ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ», «ЭМОТИВНОСТЬ», «ЭКСПРЕССИВНОСТЬ»

Анализируются различные подходы к пониманию и соотношению таких категорий, как «эмоциональность», «эмотивность», «экспрессивность», представленные в научной литературе. В заключение дается авторская трактовка данной проблемы.

Ключевые слова: *категория, эмоциональность, эмотивность, экспрессивность, эмфатичность.*

В настоящее время термин «категория» является многозначным и рассматривается в разных аспектах. В последнее время в на-

учной литературе к категориям относят не только *общие* (отражающие наиболее существенные признаки лингвистических объектов) и *предельно общие* понятия (отражающие закономерные связи между языковыми единицами), но и некоторую *совокупность единиц*, связанных общим значением или общими семами. В последнюю группу включают такие категории, как «эмоциональность», «эмотивность», «экспрессивность» и др., однако вопрос об их соотношении является спорным.

Категория «эмоциональность» обычно рассматривается в широкой и узкой интерпретации. В первом случае ученые трактуют ее либо как совокупность областей выражения чувств и эмоций субъекта [2, с. 3; 16, с. 45; 5, с. 33 – 34 и др.], либо как усиление, или интенсивность [13; 3 и др.]; во втором – как отраженное и закрепленное в семантике слова чувство говорящего, его отношение к объекту речи [15, с. 137; 26, с. 64 и др.].

Кроме того, в последнее время наряду с традиционным термином «эмоциональность» употребляется термин «эмотивность», который, в свою очередь, может иметь различную трактовку. В большей части научных работ термины «эмотивность» и «эмоциональность» используются как синонимы [9; 15; 21 и др.], но ряд ученых дифференцируют данные понятия, причем у разных авторов это разграничение осуществляется по разным основаниям.

Основное отличие проходит по линии психологическое/лингвистическое. Некоторые лингвисты относят эмотивность к психологическим, а не лингвистическим понятиям. Так, В.Н. Телия [22, с. 129] полагает, что «категория “эмотивность” связана с эмоциональной сферой психики и соотносится по содержанию с определенными типами эмоций – чувств-отношений, которые мы определяем в диапазоне одобрительной или неодобрительной реакции на обозначаемое».

Однако большинство ученых [14; 25; 1; 7 и др.] трактуют эмотивность как языковую категорию, противопоставляя ее эмоциональности как категории психической. А.В. Кунин [14, с. 153] отмечает, что «эмотивность – это эмоциональность в языковом преломлении, выражение языковыми средствами чувств, настроений, переживаний человека».